

фликтами, потребует больших усилий, нежели отслеживание тенденций изменений межнационального согласия и своевременное решение зарождающихся проблем.

Литература

1. Bourdieu P. The forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education /Ed. J.G. Richardson. – N.Y.: Greenwood Press. – 1986. – P. 248.
2. Собакин В. Проблемы толерантности в подростковой субкультуре // Новая газета. – 2005 г. – 15 декабря.
3. От цивилизованности к варварству. Преступления ненависти и сегодняшняя российская реальность. – Электронный ресурс. – [режим доступа:<http://www.ng.ru/ideas>].
4. Электронный ресурс – [режим доступа: <http://www.Izvestia.ru/investigation/article.3098809>].
5. Юраков А.В. Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане. – Электронный ресурс – [режим доступа:<http://etnograf.ru/node/39>].
6. Электронный ресурс – [режим доступа: <http://grani.ru/dossier/m.123090.html>].
7. Электронный ресурс – [режим доступа: http://www.uralpress.ku.show_article.php?id=126587].
8. Электронный ресурс – [режим доступа: <http://www.rg.ru/2006/08/30/dmitriev.Html>].

9. Баирова А. Раскол народного единства // Аргументы и факты в Бурятии. – 2010. – №45.

10. Электронный ресурс – [режим доступа: <http://rbc.ru/society/16/12/2010/515966.shtml>]; Собянин про-комментировал события на Манежной площади. – Электронный ресурс – [режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/795164>] и т.д.

11. Малькова В.К. Этничность и толерантность в современных российских СМИ // Этнографическое обозре-ние. – 2003. – №5 – С. 146.

12. Электронный ресурс – [режим доступа: <http://school-sector.relatn.ru>].

13. Риэрдон Б.Э. Толерантность – дорога к миру – М.: Бонфи. – 2001 – С. 262.

Сведения об авторах

Будаева Дарима Цырендоржиевна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, e-mail: darb@rambler.ru.

Data on authors

Budaeva Darima Tsyrendorzhievna – candidate of political science, senior lecturer, department of state and municipal administration, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: darb@rambler.ru.

УДК 314.747 (=519.3)

Чжон Бон Су

ПРОБЛЕМЫ РЕЭМИГРАЦИИ КОРЕЙЦЕВ В РОССИИ И ИХ ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Реэмиграция корейцев в основном происходила в русле тех территорий, на которые они первоначально мигрировали – территория Приморского края и другие районы Советского Союза. В разных регионах среди корейских диаспор фиксируются неодинаковая степень этнической идентичности из-за различия мест, куда реэмигрировали корейцы, а также из-за разницы их правового и социального статуса.

Ключевые слова: реэмиграция корейцев, этнический национализм, конструктивизм, ситуационизм, культурная антропология, этническая идентичность, селективная стратегия.

Jeon Bong Su

PROBLEMS OF KOREAN RE-EMIGRATION IN RUSSIA AND THEIR ETHNIC IDENTITY

Re-emigration of Koreans mainly took place in those territories to which they originally migrated – the territory of Primorsky territory and other regions of the Soviet Union. In different regions the different level of ethnic identity among the Korean diasporas is defined because of the different locations where Koreans re-emigrated, and it is also defined because of the difference in their legal and social status.

Keywords: re-emigration of Koreans, ethnic nationalism, constructivism, situationism, cultural anthropology, ethnic identity, selective strategy.

Миграцию корейцев на территории Российской империи можно разделить на 4 исторических периода [1, с. 98]. Мотивы миграции корейцев первой и второй волны на территории Российской империи носили преимущественно социально-экономический характер. То есть в дореволюционный период правовое положение иностранцев было установлено законами, а ми-

грационные процессы не носили стихийного массового характера.

Дореволюционная история России имела немало примеров государственного регулирования миграционных процессов с учетом интересов и государства, и иностранцев. В этот период иностранцами признавались все подданные других держав, не вступившие в подданство Российской империи. Они рассматривались в качестве

отдельной группы населения Российской империи, имевшей особое юридическое положение, а иностранцам, ведущим хозяйственную деятельность на территории Российской империи, предоставлялись все права подданных Российской Империи. Так, при Александре II был издан Указ «О правах пребывающих в России иностранцах». В соответствии с этим Указом занимающимся торговлей, земледелием и промышленностью иностранцам даровались такие же права, которыми пользовались российские подданные. Можно сказать, что это была попытка уравнять в правах и обязанностях иностранцев и русских подданных.

Миграционные процессы третьей и четвертой волны носили вынужденный характер. Для этого периода характерны централизованные насильственные переселения, а также вынужденное переселение корейцев с учетом национально-политической обстановки в государстве [6].

В результате репрессий 1937 года практически все корейские мигранты были насильственно переселены из Приморского края, где они в основном проживали, на территории среднеазиатских республик Советского Союза. Только в начале 50-х годов прошлого столетия им было разрешено заселяться в тех местах, где они пожелаю [2]. Реэмиграция корейцев в основном происходила в рамках тех территорий, на которые они первоначально мигрировали – территории Приморского края и другие районы Советского Союза [2].

В результате миграционных процессов в настоящее время корейцы проживают на Сахалине, в Приморском крае, в Сибирском федеральном округе и в европейской части России. Общая численность корейцев, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, составляет 200 000 [4].

Исследователи рассматривают российских корейцев как одну этническую группу. Тем не менее, в различных регионах России они имеют различные социальные и культурные стратегии адаптации в российском обществе [10, с. 31]. В разных регионах корейцы имеют различные признаки этнической идентичности из-за различия мест, куда они реэмигрировали, а также из-за разницы их правового и социального статуса.

На Сахалине численность корейцев составляет приблизительно 40 000 человек [4]. Сахалинские корейцы, а также их предки, являются вынужденными переселенцами на этот остров вследствие агрессивных действий японской администрации в то время, когда часть Сахалина

являлась территорией Японии в результате русско-японской войны [7, с. 108].

Правительство Республики Корея считает, что государство Корея (대한제국) виновно в том, что японская администрация переселила корейцев на Сахалин. Историческое сознание этой вины правительственные и неправительственные структурами Республики Корея обусловливает достаточно лояльное отношение именно к этой диаспоре корейцев, всяческую поддержку, оказываемую им [4, с. 8]. В истории сахалинских корейцев не было вынужденной коллективной реэмиграции с Сахалина, поэтому у них нет проблем легального проживания, связанных с исполнением норм ряда законов.

Первое поколение корейцев, которых переселило на Сахалин японское правительство, постоянно возвращалось в Республику Корея до 2009 года (2 600 человек), благодаря усилиям корейского правительства [8, с. 6]. При этом необходимо подчеркнуть, что только сахалинские корейцы возвращались в Республику Корея. Сахалинские корейцы исторически имеют большие связи с Кореей, чем другие корейские диаспоры, так как в указанный период вернулось только первое поколение отселившихся на Сахалин корейцев, рожденных на территории Российской Империи (до 1948 года). Второе, третье и последующее поколения корейцев, рожденные уже в Советском Союзе и не имевшие возможности вернуться на историческую родину ввиду известных причин, имеют ярко выраженную этническую идентичность по сравнению с другими корейскими диаспорами в России.

В Приморском крае численность корейцев насчитывает около 40 000 человек [4]. Кроме того, в Волгоградской и Ростовской областях их проживает около 50 000 [5, с. 121]. Большая часть реэмигрантов после распада СССР в Волгоградской области и Приморском крае занимаются сельским хозяйством.

Корейцы, проживающие в этих регионах, сталкиваются с проблемой легальности своего проживания на территории РФ. Это вызвано тем, что далеко не все могут получить гражданство РФ в упрощенном порядке. И при этом многие из них являются не иностранными гражданами, а лицами без гражданства. В этой связи можно поставить под сомнение то, что Российская Федерация способствует уменьшению числа лиц без гражданства, как того требуют нормы международного права.

Необходимо также отметить, что реэмиграция корейцев внутри России из бывших респуб-

лик Средней Азии продолжается вплоть до настоящего времени. В этом процессе можно выделить 2 периода: первый – до распада Советского Союза; второй – после распада СССР и до настоящего времени.

Реэмигранты первого периода уезжали с территорий среднеазиатских республик в целях улучшения уровня жизни и получения хорошего образования. Характерно то, что именно Приморский край они уже считали своей исторической родиной. Реэмигранты (forced migrants) второго периода после распада СССР не захотели оставаться на территории среднеазиатских республик, опасаясь этнических конфликтов [5, с. 130].

После распада Советского Союза в бывших среднеазиатских республиках наблюдалась тенденция к «выдавливанию» с их территорий некоренных и неавтохтонных этносов и этнических групп. Поэтому не только корейская, но и многие другие представители нетитульной национальности испытывали некоторое межэтническое напряжение. Для корейцев среднеазиатские народы были как бы инокультурными этническими группами. Таким образом, корейцы поняли, что они являются другими для народов среднеазиатских республик и признали свою этническую идентичность сквозь зеркало этнических групп среднеазиатских республик. Когда этнический национализм стал проявляться на современной территории стран Центральной Азии бывшего постсоветского пространства, этническим корейцам, проживавшим на территориях бывших советских среднеазиатских республик, пришлось выбрать селективные стратегии для сохранения и укрепления своей этнической идентичности, которые в основном касались оставления этих территорий и поиска мест проживания корейских диаспор [11, с. 20].

Большая часть последних реэмигрантов второй волны предпочла территорию Волгоградской области и Приморского края, где климатические условия позволяют заниматься традиционным видом деятельности – земледелием. Именно на этих территориях уже существовали этнокультурные сообщества корейцев, которые могли им помочь легко адаптироваться к новым условиям жизни. На этих территориях этнокультурные сообщества корейцев способствовали тому, что корейские реэмигранты почувствовали и признали этническую идентичность.

Но реэмиграция корейцев из Центральной Азии не всегда носила добровольный характер. Исследователи из Южной Кореи считают, что

последние реэмигранты – это беженцы или вынужденные переселенцы [5, с. 152], потому что Законы СССР, РСФСР, а потом и Российской Федерации, устанавливающие правовое положение иностранных граждан на территории РФ, не всегда обеспечивали гарантии для иностранцев.

Многие корейские реэмигранты из стран СНГ не смогли подтвердить свой правовой статус, который бы позволил легально проживать на территории Российской Федерации. По этой причине некоторые корейские реэмигранты до сих пор не получили гражданства РФ и вида на жительство [9, с. 15].

Корейцы, проживающие в России после реэмиграции с постсоветской территории, говорят, что для них очень трудно получить разрешение на временное проживание, потому что для его получения нужно собрать много документов, а это также требует времени и денег. У некоторых корейских реэмигрантов нет разрешения на легальное проживание, поэтому они не могут получить даже медицинские услуги [5, с. 140].

В такой ситуации были бы целесообразными меры по упрощению процедур выдачи видов на жительство и принятия в гражданство РФ для лиц, длительно проживающих на территории РФ, но не имеющих надлежащих документов это подтверждающих. Такие меры, на наш взгляд – единственный выход из сложившейся ситуации, так как многие корейцы фактически проживают на территории России, но не имеют на это права.

Выдворить за пределы РФ их невозможно, потому что, в силу многих политических и социальных причин, в том числе разделения исторической Кореи на две части, не представляется возможным установить государство, из которого они прибыли, поэтому ни в одном государстве они не смогут находиться на законных основаниях. Кроме того, данный способ решения проблемы трудно назвать гуманным. А оставить эту проблему без решения означает способствовать неуплате налогов, незаконной трудовой деятельности, росту латентной преступности, нарушению прав и свобод человека, что, несомненно, дискредитирует Российскую Федерацию как правовое демократическое государство.

Литература

1. 이채문. 한인의 러시아 극동이주와 만주이주의 비교: 이주에 영향을 미친 요인들을 중심으로. 서울. 2000년.

2. Ли Че Мун. Сравнительное исследование корейских иммигрантов на Дальнем Востоке в России и Маньчжурии. – Сеул, 2000. – С. 98-105.
3. Чжон Бон Су. Личный архив устной истории корейской диаспоры – Улан-Удэ, 2010.
4. 대한민국 외교통상부. 독립국가연합의 한인들. 2005년.
5. МИД Республика Корея. Корейская диаспора СНГ. – Сеул, 2005.
6. 김영진. 사할린 한인의 귀환과 정착 지원에 관한 특별법. 서울 2009년
7. Ким Енгчжин. Специальное законодательство по поддержке возвращения и расселения для сахалинских корейцев. – Сеул, 2009. – С. 8.
8. 심현용, 김재기. 러시아 재이주 한인의 난민적 상황과 인권보호. 전남대학교 5.18연구소. 민주주의와 인권. 2004. 117-152.
9. Сим Хоненг, Ким Чжеги. Положение беженцев и защита прав человека Корейских реэмигрантов в России. – Сеул, 2004. – С.119.
10. <https://search.i815.or.kr/Degae/DegaeView.jsp?nid=478>
11. 김민영 일제하 한인의 사할린 이주와 노동 1999년도 한국사회학회 후기사회학대회 발표문 요약집, 1999.12, page(s): 3-464
12. 사할린한인지원특별법안 공청회 자료집 2010년 11월 17일(수) 오전 10:00 국회의원연구단체 「사할린 포럼」
13. 무국적 고려인 국적 취득 사업을 위한 현지조사 보고서.

Сведения об авторах

Чжон Бон Су – аспирант кафедры философии, доцент кафедры филологии стран Дальнего Востока Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, e-mail: gosiberia@gmail.com.

Data on authors

Jeon Bong Su – postgraduate student, department of philosophy, associate professor, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: gosiberia@gmail.com.

УДК 331.556.4

3.А. Данилова, С.В. Болотова

СПЕЦИФИКА ЭМИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В БАЙКАЛЬСКОЙ АЗИИ (НА МАТЕРИАЛАХ МОНГОЛИИ И РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

В статье рассматривается проблема эмиграции молодежи в Республике Бурятия и Монголии, изучаются факторы, мотивы миграции специалистов, пути их возвращения на родину.

Ключевые слова: факторы миграции, эмиграция молодежи, концепция демографического развития, возвратная миграция.

Z.A. Danilova, S.V. Bolotova

THE SPECIFICI CHARACTER OF YOUTH EMIGRATION IN THE AREA OF BAIKAL ASIA (ON MATERIALS OF MONGOLIA AND THE REPUBLIC OF BURYATIA)

In the article the problem of youth emigration in the Republic of Buryatia and Mongolia is considered, factors, motives of migration of experts, the ways of their homecoming are studied.

Keywords: migration factors, youth emigration, conception of demographic development, returnable migration.

На рубеже веков в современном мире происходят активные трансформационные процессы, связанные с глобальными изменениями жизненного уклада населения. Отмечается рост интенсивности и масштабов движения населения, развиваются новые виды социальной мобильности, происходит активный обмен трудовыми ресурсами между странами и регионами, особенно на приграничных территориях.

Вследствие происходящих процессов в Байкальской Азии, как в азиатской части России, так и Монголии отмечаются изменения в социально-демографической структуре обществ, ак-

тивная социальная мобильность населения, перемещения между странами, регионами.

Формирование демографической структуры любого общества в определенной степени зависит от характера и динамики миграции, быстро реагирующей на любые экономические и социальные изменения. Сокращение численности населения происходит вследствие механического и естественного движения, миграционного оттока населения, высокой смертности и уменьшения рождаемости. Выбытие большого числа квалифицированных специалистов воздействует, прежде всего, на качественный со-